

ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ ФЛОРЕНТИЙСКОГО ПРОПОВЕДНИКА

Черкасов В. А.

Впреддверии 500-летия Реформации хорошим тоном будет вспомнить о тех, кого принято называть ее Предшественниками. К счастью, история сохранила их имена. Жизнь тех, кто стоял у истоков великих социальных, политических и религиозных преобразований в Европе XVI века, была настолько яркой, важной и необычной, что до сего дня значимость их влияния и наследия остается бесспорной. Итальянский католический монах Джироламо Савонарола является одним из тех, кто оставил неизгладимый след в европейской христианской истории, и чья жизнь была одновременно триумфальной и трагичной.

Родиной Джироламо Савонаролы было герцогство Феррара. Это независимое государство на севере Италии, известное как «страна мира» своим богатством, культурными достопримечательностями и возможностями, привлекало к себе многих талантливых людей, деятелей искусства и ученых, в числе которых в начале XV века оказался дед Джироламо Микеле, известный врач падуанской медицинской школы. В семье его сына Николо и родился Джироламо 21 сентября 1452 года.

Джироламо был третьим ребенком, но именно на него возлагались надежды как на того, кто в роде Савонарол продолжит медицинскую карьеру. Первые годы жизни мальчика его воспитанием и обучением занимался дед Микеле, затем отец Николо. Восприимчивый к знаниям Джироламо быстро и легко впитывал основы естествознания, грамматики, латинского языка, вникал в философию и богословие, писал стихи, увлекался живописью и музыкой, постоянно вдумчиво читал Библию. Получив превосходное образование, Джироламо выбрал не светскую карьеру, а религиозное поприще. В 1475 году он тайно покидает родительский дом с намерением вступить в доминиканский монашеский орден и отправляется в Болонью.

Жизнеописание любой личности, оставившей хотя бы отчасти значимый след в истории, страдает, как факт, не только отсутствием объективности, но и чаще всего бывает ангажированным. Не избежал, как думается, такой участи и Савонарола. Описание его одновременно триумфального и трагичного пути вызывает вопросы, связанные, прежде всего, с причинами не его стремительного взлета, а падения. Но и ответ на вопрос, почему перспективный молодой и талантливый магистр постригся в монахи, вызывает не меньший интерес. Так что же стало причиной такого выбора?

Из письма родителям, в котором юноша объясняет причину своего решения, становится ясным, что Джироламо был глубоко верующим человеком и тяготился, в первую очередь, несоответствием окружающей его жизни стандартам, обнаруживаемым им в Священном Писании:

Я не мог более выносить развращенность ослепленного народа Италии. Повсюду я видел, как добродетель попирают, а порок возвеличивают и прославляют. Со всей страстью моего сердца я ежедневно возносил краткую молитву Богу, чтобы Он вывел меня из этой юдоли скорбей...» [12, с. 433].

В одном из своих стихотворений того времени, он пишет:

Я вижу разрушенным весь мир, безнадежно попоранными добродетели и добрые нравы; нигде нет живого света и существования, стыдящегося своих пороков... [13, с. 16].

Вызывает интерес мнение Хорста Херманна, который в своей книге «Савонарола. Еретик из Сан-Марко» отмечает, что, несмотря на скудность или ангажированность источников, повествующих об этом этапе жизни Савонаролы, у 23-летнего Джироламо относительно его выбора не было ни «молниеносного прозрения», ни «отчаяния, "превратившего" его в монаха», а наблюдалась «ярко выраженная склонность к размышлениям», «все более усиливающиеся поиски правды». Ответы на возникающие вопросы о смысле жизни юноша «все больше и больше находит в Священном писании, — не у философов и богословов своего времени, а у ветхозаветных пророков, от духовных начал которых он не освободился всю свою жизнь». Джироламо «позволяет себе вольность... дать воздействовать на себя Священному Писанию» таким образом, что воспринимает себя как призванного Богом к проповедническому и пророческому служению.

Он все больше и больше учится у пророков говорить притчами, образно мыслить и высказываться..., присоединяется к богатой тра-

диции реформаторского подчеркивания слов Библии.., приходит к мысли, что Библия сама по себе достаточно четко выражает всю сущность вещей.., отказывается от "старого", схоластического, живущего толкованиями комментаторов со всеми их сносками в пользу оригинального, древнего, единственного источника [10, 89-91]..

Молодой человек ищет и находит путь «назад к неискаженной и некомментируемой правде.., с ней, а не с ее церковным поверхностным толкованием флорентийский проповедник будет позже соизмерять также и церковь своего времени» [10, 89-91].

Любовь к Богу и Его Слово сопровождала Джироламо весь его недолгий жизненный путь, являясь для него ориентиром в следовании за Христом, источником откровений и пламенных проповедей, лучом надежды и утешения в сложные и отчаянные минуты жизни, огнем, что зажегся у него в груди и искал выход наружу.

Выбор нищенствующего ордена проповедников, носящего имя святого Доминика, частью которого Савонарола становится весной 1476 года, возможно, был обусловлен тем, что доминиканцем и почитателем монастыря в Болонье был Фома Аквинский, чьими философскими и богословскими идеями увлекался Джироламо. Оказавшись в монастыре Сан-Доменико, Савонарола помимо прекрасных условий для богословского образования обнаружил несоответствие своих представлений о монашеской жизни с реальностью, в которой он оказался. В первый год своего пребывания в Болонье он пишет в одном из своих стихотворений: «Где же старые учителя и старые святые, где ученость, христианская любовь, чистота минувших времен?» [13, с. 21]. Савонарола, находясь в послушании, страстно просит Бога показать ему путь исправления ситуации и постепенно обнаруживает его. Джироламо шел в монахи с готовностью выполнять любую работу – копать землю, шить монашескую одежду, помогать на кухне, но ему после получения диплома о богословском образовании и рукоположения в священнический сан было поручено обучать молодых монахов философии и богословию, а также проповедовать. Как отмечает Александр Шеллер в своем очерке «Савонарола. Его жизнь и общественная деятельность», именно на начальном этапе своего служения Джироламо «уклонился от обычного приема ученых проповедников того времени, от бесконечных софизмов схоласти-

ки, от постоянной возни с Аристотелем и все более и более стал руководствоваться Библией...» [13, с. 22].

Из-за различных обстоятельств Савонарола вынужден был менять место своего пребывания и служения, переходя по дорогам Италии из одного доминиканского монастыря в другой. В эпоху Средневековья Италия представляла собой сложное геополитическое образование, состоящее из различных государств, постоянно враждующих между собой из-за территорий и сфер влияния, а также не менее часто противостоящих внешней и внутренней политической угрозе. Тито Ченти, автор книги «Джироламо Савонарола. Монах, который потряс Флоренцию», отмечает:

Карликовые итальянские государства, которые в промежутках между братоубийственными войнами существовали в обстановке зыбкого политического равновесия, соперничали друг с другом в блеске придворной жизни и разврата [11, с. 26].

При этом именно в Италии начинается свое шествие по Европе эпоха Ренессанса и Возрождения с ее интересом к античной культуре, гуманизму и антропоцентризму, о чем Ченти пишет: «Недавнее изобретение книгопечатания способствовало быстрому распространению культуры во всех слоях общества, но с еще большей скоростью происходило распространение игральные карт и порнографии» [11, с. 26].

Если учесть, что все общественно-политические процессы проходили на фоне религиозного кризиса католической церкви и возросших эсхатологических ожиданий, то становится понятным, насколько сложно было Савонароле согласиться с существующим положением вещей и отказаться от желания возвещать, как пишет Херманн, ставшие позднее популярными «три тезиса» о том, что: «1) церковь следует покарать, 2) только так она сможет обновиться, 3) все это следует сделать поскорей» [10, 93].

Исследователи замечают, что вплоть до второй половины 1480-х годов проповеднический дар Савонаролы не был замечен или признан. Так, в 1481 году Джироламо был направлен во Флоренцию, в монастырь Сан-Марко, где его попытки создать кафедру «не увенчались успехом» [12, с. 434]. Савонарола получает должность «чтеца – что-то вроде доцента богословия», и «если, будучи доцентом, он добивается некоторого успеха, то в качестве проповедника у разборчивой публики медичейской столицы ему не слишком по-

везло». Виной тому стал его слабый и несформированный голос, наречие, вызывающе насмешки и неуклюжие жесты [10, с. 94-95].

Предвестники Реформации, к коим относится и Савонарола, несмотря на кажущуюся несвоевременность их появления на исторической арене, были людьми, кто, благодаря Божьему Провидению, обстоятельствам и своим действиям, оказывался в нужное время в нужном месте. Несмотря на отсутствие видимого успеха во время первого посещения Флоренции, Савонарола сохраняет верность избранному пути, продолжает внимательно изучать Библию и прилагает усилия в развитии навыков публичных выступлений. Вот одна из его стихотворных молитв того времени:

Всемогущий Боже, Ты знаешь, что надобно для труда моего, и ведомы Тебе все помыслы мои. Не прошу у Тебя власти и сокровищ, подобно жадному слепцу, не нужны мне города и замки. Одного прошу, милостивый Боже, пронзи сердце мое любовью Твоей [11, с. 44].

В 1485-1486 гг. Джироламо трудится в небольшом городке Сан-Джиминьяно, где к нему приходит известность проповедника Апокалипсиса, в 1487 г. преподает в Болонье, в 1488-1489 гг. находится в Ферраре и посещает с проповедью другие города на севере Италии [11, с. 51-57]. Рост популярности Савонаролы приводит к тому, что в 1489 г. по рекомендации известного мыслителя эпохи Возрождения Пико делла Мирандолы он был приглашен во Флоренцию ее правителем Лоренцо Медичи. Во втором по значимости монастыре Флоренции, но в первом по строгости внутреннего распорядка монашеской жизни, Джироламо приступает к привычному для него делу – обучению монахов и разъяснению им значения Откровения Иоанна Богослова. 1 августа 1490 года Савонарола вышел за кафедру Сан-Марко, и его пламенная проповедь о «о необходимости обновления церкви и близкой гибели нераскаявшихся грешников» произвела настолько яркое впечатление, что люди «толпами собирались послушать его – и в монастыре, и в соборе» [12, с. 434]. Помимо этого Джироламо пишет несколько произведений философского и религиозно-нравственного содержания, повышающих его авторитет среди флорентийцев [13р, с. 28-29].

Флоренция к моменту появления в ней Савонаролы представляла собой синьорию – город-государство на севере Италии, в котором правила династия Медичи. Возник-

нув как военное поселение еще во второй половине I века, Флоренция прошла путь от города, передаваемого из рук в руки, до коммуны и республики с высоким экономическим уровнем и постоянным увеличением своих территорий и богатств за счет присоединения соседних провинций и постоянного притока населения. Именно Флоренция создала сложную систему республиканского управления, при которой не допускалась узурпация власти одним человеком, а в процесс формирования государственных органов могли быть вовлечены горожане. Несмотря на свободолюбивый нрав флорентийцев, в первой половине XV века республика превратилась в синьорию – общество, которым управлял представитель богатого флорентийского рода Медичи. Переход от республики к тирании прошел незаметно, почти естественно и спокойно, с молчаливого согласия горожан. Хотя постепенно напряжение из-за присутствия «хозяина» во Флоренции, коим был на момент прихода в город Савонаролы Лоренцо Медичи, нарастало. Столетием раньше Флоренция превращается в центр итальянского Возрождения и местом, где творили Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Джованни Боккаччо, Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонарроти, Николо Макиавелли.

Блеск и могущество Флоренции – это лишь одна сторона медали. Вот как описывает Херманн характерные черты тех, с кем пришлось столкнуться Савонароле:

В гордыне, граничащей с надменностью, постоянном скепсисе и злорадстве, беспричинной жестокости по отношению к другим, в самодовольной "провинциальности"., в отвращении к показному проявлению чувств, в обезоруживающем ироническом отношении к себе, в ненасытном любопытстве – предмете насмешек со стороны соперников из других итальянских городов – во всем этом нетрудно определить черты характера, с которыми Савонарола сталкивается в течение жизни, и которые в значительной степени способствовали его гибели [10, с. 50-51].

В 1491 году Савонарола избран приором монастыря Сан-Марко и последующие годы реформирует монастырскую жизнь, возвращая ее к идеалам, провозглашенным когда-то Домиником. Помимо требования строгого соблюдения обета нестяжательства, при нем распродают монастырские имения, вводится запрет на любые формы роскоши в одежде, питании, монашеском обиходе. Новый

настоятель обязал монахов добывать средства к существованию собственным трудом. В связи с этим при монастыре были открыты школы живописи, скульптуры, архитектуры и книжной миниатюры. Особое внимание Савонарола уделял образованию: богословию, философии, этике, изучению древнегреческого, древнееврейского и некоторых восточных языков.

В своих публичных проповедях, которые были «подобны вспышкам молнии и ударам грома», он акцентирует внимание на важности искоренения распущенности и разврата как среди народа, так и среди духовенства и светской власти. Джироламо громко заявляет об «ужасе Божьего гнева», который обрушится на Флоренцию, если жизнь флорентийцев не изменится: «О Господи, что же Ты делаешь?! Восстань же и приди, чтобы вызволить Свою церковь из рук дьявола, из рук тиранов, из рук нечестивых прелатов» [12, с. 434-435].

Усиливали влияние проповеди Савонаролы его мистические видения и пророческая миссия, которую, как утверждал Джироламо, на него возложил Бог. В 1492 году он увидел в небесах меч с надписью, что это меч Господень, который «внезапно и мгновенно поразит землю». Спустя пару лет он увидел Деву Марию, которая повторила ему слова, когда-то прочитанные в небе: «внезапно и мгновенно», а в 1495 году Савонарола в видении посетил рай, где флорентийцам была обещана «эпоха процветания, которой будет предшествовать период скорбей» [12, с. 345-347].

Диармайд Маккалох в своей книге «Христианство. Три тысячи лет» говорит о том, что во второй половине XV века среди православных и католиков усилились эсхатологические настроения. Из-за реальной угрозы вторжения французов в 1490-е годы не избежали этой участи и итальянцы [6, с. 622-623].

На начальном этапе росту популярности флорентийского проповедника способствовало и исполнение двух его пророчеств: политических преобразований во Флоренции и военной кампании французского короля Карла VIII. Страстные обличительные проповеди Савонаролы вызывали раздражение у Лоренцо Медичи, но все попытки повлиять на проповедника были безрезультатными. В итоге в 1492 году Лоренцо перешел в мир иной, но выглядело это так, будто в

противостоянии светского и духовного лидеров Флоренции победа осталась за последним [13, с. 33-39].

Спустя два года к флорентийским границам подошли войска французов, что подтвердило пророчество Савонаролы о том, что из-за Альп, подобно Киру, придет и выступит против Италии тот, кто является карающим мечом, который Савонарола видел на небе в 1492 году. Пытаясь урегулировать ситуацию, Пьеро Медичи, сменивший своего отца Лоренцо на посту главы Флоренции, предложил такой вариант решения проблемы, за который был изгнан горожанами из родного города. В числе делегатов в переговорах с французским королем оказался и Савонарола, который указал Карлу VIII на его особое божественное предназначение в процессе реформирования церкви и избавления Италии от бед, ее постигших. В результате переговоров последствия французской интервенции оказались менее трагичными, чем могли быть при Медичи, и Савонарола становится тем, чьим мнением руководствуются в процессе реорганизации государственной структуры и создания новой конституции [12, с. 439-440].

Возможность политического реформирования Флоренции Савонарола принимает как от Господа. В своих проповедях он отмечает, что Господь сказал ему: «Если ты хочешь сделать Флоренцию святым городом, ты должен утвердить ее на прочном основании и дать ей правительство, которое способствует праведности» [12, с. 440]. В 1494-1495 годах он выступает за демократическую форму правления, как здоровую и наиболее добродетельную, при которой республикой должен руководить высший совет, а место правителя принадлежать Богу. Не входя в состав совета, Савонарола «был вдохновителем всего народа» и демонстрировал особую «проницательность и мудрость» в тех законах, которые предлагал. Оказавшись в центре политической жизни Флоренции, Савонарола демонстрирует истинный христианский гуманизм. Так, по настоятельной просьбе Джироламо был принят закон, запрещающий преследование сторонников Медичи, что избавило Флоренцию от ненужного кровопролития. Благодаря действиям Джироламо, монахи Сан-Марко выкупили и тем самым сохранили от разорения ценнейшую библиотеку уникальных рукописей на греческом и латинском языке, принадлежащую изгнанным Ме-

дичи. Борясь с высокими процентными ставками местных ростовщиков, в 1496 году он инициирует создание заемного банка с доступными кредитами под низкий процент. Многие его политические действия были направлены на экономическое укрепление Флоренции [12, с. 441-442].

Не обошлось без нововведений и в общественно-религиозной жизни флорентийцев, где реформы коснулись духовно-нравственных аспектов. Традиционные городские карнавалы вплоть до 1496 года представляли собой «дикие гулянья», «празднество камней». Но два последующих года карнавалы превратились в почти религиозные праздники. Флорентийские ребяташки, постоянно хулиганящие на улицах города, были организованы Савонаролой в отряды, называемые «мальчишки Фра Джироламо». Теперь они маршировали по улицам, распевая гимны, сочиненные Савонаролой, и на специально выделенных местах занимались сбором пожертвований для бедных [12, с. 442].

Одним из ярких реформационных действий, которое одними превозносится, другими яростно критикуется, стало «сожжение анафемы» – предметов и имущества, символизирующего мирские ценности флорентийцев. Группы молодежи Флоренции, вдохновленные проповедями Савонаролы, ходили из дома в дом и просили горожан отдать им «безделушки, непристойные книги, игральные кости и другие азартные игры, арфы, зеркала, маски, косметику и портреты красивых женщин.., предметы роскоши». В последний день карнавала 1497 и 1498 годов на центральной площади Флоренции под звон колоколов и звуки труб в огромном костре горела земная «суета» [12, с. 442].

Эффект проповеднической деятельности Савонаролы поражал, складывалось впечатление, что «вся Флоренция стала благочестивой». Монастыри наполнялись женами, оставившими своих мужей ради монашеского обета. Многие принимали обет воздержания от супружеских обязанностей, ежедневно участвовали в причастии, посещали мессу, носили евхаристические одежды. Известный представитель флорентийской школы живописи Фра Бартоломео сжег свои наброски обнаженных людей [12, с. 443].

Но одновременно с религиозным ажиотажем, охватившим Флоренцию, деятельность Савонаролы находит все больше и больше противников среди горожан, совета и ду-

ховенства. Ряд обнадеживающих пророчеств Савонаролы о грядущем процветании Флоренции не осуществился. Стали возникать трудности в сфере межличностных отношений, между теми, кто проявлял особое религиозное рвение, и теми, кто не желал так ревностно следовать призывам монаха. Образованные флорентийцы были всерьез обеспокоены посягательствами Савонаролы и его сторонников на культурные достижения Возрождения. Не всем монахам Сан-Марко нравился введенный Савонаролой порядок внутренней жизни их нищенствующего ордена. Вынужденный поселиться в Риме Пьеро Медичи не оставлял надежды вернуть утраченное влияние и власть над Флоренцией, ища возможность скомпрометировать и даже убить Савонаролу. Не были довольны общественной позицией Савонаролы и представители многочисленных городских партий.

Но одним из самых опасных и могущественных оппонентов флорентийского пророка стал Римский Папа Александр VI, о недостойном поведении которого Савонарола иногда упоминал в своих проповедях. В 1495 году Александр VI пригласил Савонаролу в Рим для объяснений по поводу его заявления, что «его предсказания будущих событий основаны на божественном откровении». Джироламо отказался от приглашения, сославшись на слабое здоровье и возможные опасности в путешествии. Конфликт разрастался. В сентябре 1495 года понтифик запретил Савонароле проповедовать, осудив «нездоровое безумие» Савонаролы, смешивающего политику с «притязаниями на роль особого Божьего вестника». Савонарола ответил на обвинения и проигнорировал запрет, чем вызвал в октябре 1495 года еще одно запрещение проповедовать, но теперь уже и частным образом. После этого Савонарола в течение пяти месяцев «тихо жил в своем монастыре» [12, с. 442-443].

В феврале 1496 года, во время великого поста, Савонарола вновь встал за кафедру по приглашению синьории, которая всячески стремилась вести независимую от Римского Папы политику. Во время своей проповеди он сказал о том, что Папа может ошибаться. Последующие выступления Савонаролы содержали не только гневные обличения нравственного состояния папской власти, но и личные оскорбления понтифика. В мае 1497 года Александр VI отлучил Савонаролу от церкви за нежелание повиноваться «апостольским

увещеваниям и повелениям», а также как «подозреваемого в ереси». Наступает время самоопределения. Синьория и некоторые соратники Савонаролы пишут письма Александру VI, в которых указывают на достоинства, искренность, чистоту Джироламо. Сам Савонарола заявляет о том, что необходимо подчиняться власти церкви, но игнорировать приказы ее руководителей, если те противоречат законам милосердия и Божиим постановлениям. Затем он начал говорить о том, что Папа может впасть в заблуждение из-за своей греховности. Результатом таких высказываний Савонаролы стало стремительное сокращение его последователей. Чаша весов склонилась в сторону Папы Римского после того, как тот пригрозил Флоренции интердиктом, если «сын лукавого» не будет препровожден в Рим или не окажется в тюрьме [12, с. 443-444].

Возможные последствия папской анафемы, такие как угроза прослыть богоборцами и потеря финансовой помощи из Рима, вынудили синьорию занять сторону понтифика и в марте 1498 года запретить Савонароле проповедовать. Савонарола подчинился, но в своей последней проповеди изъявил желание обратиться к христианскому сообществу с предложением о созыве общецерковного собора, на котором его спор с Папой мог бы быть рассмотрен. Он подготовил письма правителям европейских государств, в которых обвинял Папу в нехристианском поведении. Одно из таких посланий было перехвачено и передано Александру VI, и история флорентийского проповедника вошла в заключительную фазу. Неожиданно по Флоренции пронесся слух, что доказательством правдивости и избранности Савонаролы может быть огненная ордалия – испытание, которое позволяло определить нужно ли поддерживать доминиканца или нет. О готовности противостать Савонароле высказался францисканец Франческо да Пулия, назвавший Джироламо еретиком и лжепророком. На вызов откликнулся соратник и друг Савонаролы Фра Доменико да Пешиа. Он считал, что Джироламо ждут более великие дела, чем подтверждение подлинности его позиции. Савонарола был против ордалии, утверждая, что праведные дела важнее чудес. Но народ Флоренции считал, что огненная ордалия является «самым доходчивым и простым доказательством» лжи или правды.

Было решено, что в случае смерти Фра Доменико, Савонарола отправится в изгнание. Если доминиканец останется жив, синьория должна будет согласиться с тем, что церковь нуждается в обновлении, она и Флоренция будут наказаны в один день, отлучение Савонаролы о церкви недействительно, а те, кто игнорирует это отлучение, не грешат [12, с. 445-446].

Испытание, назначенное на 7 апреля 1498 года, вызвало небывалый интерес. Стоит предположить, что враги Савонаролы, к коим относились не только различные противники реформ доминиканца, но и представители францисканского монашеского ордена, просчитали различные варианты развития событий и, не исключено, сделали все возможное для того, чтобы ордалия не состоялась. В назначенный день на городской площади участников ждали две груды пропитанного смолой хвороста длиной около 20 метров, высотой и шириной по 1 метру на расстоянии полуметра друг от друга. Именно между ними должны были пройти испытуемые. После проповеди Савонаролы, который указал на важность не чудес, а благочестивой и праведной жизни, все попытки осуществить задуманное действие оказались тщетными. Вначале францисканцы не позволили Фра Доменико войти в огонь в его одежде, боясь, что та заколдована. Затем, по той же причине, решали вопрос о праве доминиканца нести в руках деревянное распятие и входить в огонь после причастия. Все это проходило на фоне неожиданно испортившейся, а затем восстановившейся погоды, что дало повод обвинить Савонаролу во вмешательстве в эти процессы. В ходе заминок, диспутов и споров наступил вечер, синьория была вынуждена отменить ордалию.

Такой поворот событий вызвал бурю негодования у горожан, которые готовы были наброситься на Джироламо в момент возвращения доминиканцев в монастырь Сан-Марко. Авторитет Савонаролы был подорван. Звучали обвинения в трусости, неискренности, обмане. На следующий день синьория проголосовала за немедленное изгнание Джироламо. В монастырь Сан-Марко ворвалась разъяренная толпа, Джироламо и Фра Доменико были схвачены и переданы в руки руководителя синьории. Через некоторое время был арестован Фра Сильвестро, монах, видения которого спо-

собствовали назначению ордалии. Началась череда пыток, интенсивных, ужасных, а вместе с этим вынужденных признаний в ереси, затем отказов от них. Когда стало известно, что в ходе истязаний Савонарола отказался от своего пророческого избрания, те немногие, кто еще поддерживал его, были окончательно сломлены. Было очевидно, что признание Джироламо не было составлено им лично, его подготовили. Но все молчали, страх сковал даже его врагов. Улик было собрано так мало, что судье пришлось оправдываться за это перед Папой. После трех судебных заседаний три монаха были обвинены в «ереси, схизме и проповеди обновленчества...» и приговорены к смерти [11, с. 163-165].

Во время ожидания казни Савонарола записывает свои размышления на библейский псалом 50 и не успевает закончить истолкование и размышление на псалом 30, поражающие своей искренностью и неподдельной любовью к Богу. Перед лицом неминуемой смерти флорентийский проповедник ищет лица Божьего, изливает перед Господом свою боль, открывает перед Ним свое сердце, уповая на Его благодать.

Казнь трех доминиканцев состоялась на глазах синьории, папских комиссаров, монахов и горожан. После процессуальных действий Джироламо и двух его соратников повесили, затем их тела сожгли. Так закончился земной путь флорентийского проповедника.

Подводя итог жизнеописания Джироламо Савонаролы, следует отметить его искренние отношения с Богом. Все, кто соприкасался с Джироламо, замечали его особую религиозную посвященность, верность Христу и избранному пути. Он стал уникальным примером христианского благочестия и праведности. Но, к сожалению, ему не удалось изменить внутреннюю сущность окружающих его людей, так как это может сделать только Бог, Его благодать. Савонарола в своих проповедях возвещал о гневе и суде Божьем, а не об «освежающих потоках Божьего сострадания», призывал к искоренению разврата и распущенности, избегая говорить об утешении и прощении, направляющих к общению с Богом [12, с. 434].

Любовь Савонаролы к Священному Писанию вызывает восхищение. Больше опираясь на основы учения Христа, чем на церковные формулы, возвышаясь над обрядами и обычаями, он указывал на истинный источник откровений

и знаний. Но, как видится, ревностное стремление получать от Бога непосредственные ответы на волнующие вопросы привело Джироламо в своеобразную духовную ловушку – звание пророка подразумевало регулярное получение и подтверждение пророчеств. И если с получением пророчеств у Савонаролы все было «в порядке», то с подтверждением дело обстояло иначе.

Страстное желание обновления и очищения церкви давало силы Савонароле находить в Библии обличающие тексты, жить святой и праведной жизнью, страстно и искренне проповедовать. Бесстрашный пророк не мог мириться с беззакониями, царившими внутри церкви. Но страстные обличительные речи проповедника привели его к конфликту с папской властью, что, в свою очередь, поставило его слушателей перед выбором – чьим мнением руководствоваться. Возвысившись над прогнившей системой, Савонарола создал прецедент разрушить богословский фундамент католической церкви. Если он и мог принять это и пойти дальше за Христом, то общество, к которому он жил, этого сделать, к сожалению, не смогло.

Еще одной триумфальной и трагичной особенностью реформационной деятельности Савонаролы явилась его попытка соединить «небесное» и «земное». Участие религиозных деятелей в политике было привычным и естественным делом с момента, как христианство стало государственной религией Римской империи. Роль Савонаролы в создании и функционировании уникальной республиканской модели государственного управления достаточно высока. Духовный лидер и Божий ставленник способствовал созданию общества, стремящегося к нравственности и благочестию. Это ли не триумф? Но церковная история полна негативных примеров слияния или взаимопроникновения церкви и государства. Избежать угрозы растворения одного в другом или подчинения одного другим можно лишь, если будет существовать единый фундамент – Библия, общая цель – Царство Божье, один руководитель – Иисус Христос. Таких условий и ресурсов у Савонаролы, к сожалению, не оказалось.

Но, несмотря на трагизм жизни Савонаролы, он оказался тем, кто оставил неизгладимый след в европейской истории.

Тот факт, что в РКЦ звучат призывы к канонизации Савонаролы, указывает на стремление некоторых ее представительей переосмыслить церковную историю и место Джироламо в ней. Для протестантов, начиная с Лютера, Савонарола остается тем, кто представляет собой «чистый и прекрасный пример того, во что следует верить, надеясь на Божью милость и не уповая на дела» [12, с. 452].

Использованная литература

1. Гонсалес Х. История христианства / Х. Гонсалес. // В 2 т. – Т. 1. – СПб: Библия для всех, 2001. – С. 400.
2. Джироламо Савонарола. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
3. Интервью со священником Инносензо Венчи, ответственным за подготовку материалов к канонизации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/text/394330.html>.
4. Кудрявцев О.Ф. Биография Джироламо Савонаролы / О.Ф. Кудрявцев // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.c-cafe.ru/days/bio/10/039.php>.
5. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/lose010/txt37.htm>.
6. Маккалох Д. Христианство. Три тысячи лет / Д. Маккалох. – Москва: Издательство «Э», 2016. – С. 1192.
7. Санников С. В. Двадцать веков христианства. Второе тысячелетие. / С.В. Санников // Учебное пособие по истории христианства: В 2 т. – Т. 2. – Одесса: Изд-во ОБС «Богомыслие», 2001. – С. 704.
8. Флорентийская республика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
9. Флоренция. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
10. Херманн Х. Савонарола. Еретик из Сан-Марко / Х. Херманн. – Москва: Издательство «Прогресс», 1982. – С. 295.
11. Ченти Т. Джироламо Савонарола. Монах, который потряс Флоренцию // Молитвы из темницы / Т. Ченти. – Москва: Издательство Францисканцев, 1998. – С. 271.
12. Шафф Ф. История христианской церкви. Средневековое христианство / Ф. Шафф. / Т. 6. – СПб: Библия для всех, 2009. – С. 517.
13. Шеллер А.К. Джироламо Савонарола. Его жизнь и общественная деятельность / <http://homlib.com/savonarola-d/savonarola-ego-jizn-i-obshchestvennaya-deyatelnost-sheller-mihaylov-a-k>.